

Опубликовано на сайте «Миркин.Ру» в марте 2003 года

Яков Миркин, зав. кафедрой Финансовой академии при Правительстве РФ

www.mirkin.ru

Журнал «Профиль», 2003, №12

Россия как Бразилия

Особый путь развития, исключительность страны, национальная безопасность как кредо развития экономики, защита отечественного производителя. Привычные для российского лексикона слоганы относятся к «Великой Бразилии» - сверхдержаве по убеждению многих своих граждан, стремящейся к постоянному членству в Совете Безопасности ООН, третий век находящейся в поисках национальной идеи и своего места в мире.

Россия и Бразилия близки по численности населения (150 и 170 млн.), продолжительности жизни (66 и 68 лет), разделяют 9-10-е места в мире по ВВП в сравнимых ценах (Всемирный банк, 2001). Доля населения с доходами ниже 2 долл. в день в России – 25%, в Бразилии – 26% (ООН, 2002). В России меньше, чем в Бразилии, телефонов и компьютеров, приходящихся на душу населения, меньше пользователей Интернет, но зато больше врачей и учителей (Всемирный банк, ООН, 2000). И в той, и в другой стране доля продуктов высоких технологий в структуре экспорта – 9-12%, высока зависимость от экспорта сырья и товаров первичной переработки. Обе страны – федерации, президентские республики с влиятельными губернаторами и силовыми ведомствами, с обширными земельными и природными ресурсами, лежащие в нескольких часовых поясах. В обеих – силен патернализм. Как сказал президент Ф.Кардозу (2002), “бразильцы гордятся своей душой, тропически русской”.

В России и Бразилии низка монетизация, экономика носит долговой характер, акционерные капиталы – под контролем крупных собственников, активы государства играют ключевую роль в финансовом секторе. В России выше «уровень развития человека» (60 место в мире, Бразилия – 73-е, ООН), меньше социальное расслоение (коэффициент Джини – 0.35-0.4 против 0.6 у Бразилии), но ниже конкурентоспособность государства (63 и 46 места, Мировой экономической форум), меньше экономической свободы (135 и 72 места, «Wall Street Journal»), выше коррупция (84 и 45 место, Transparency International). Зато близки рейтинги кредитного риска - после бразильского кризиса 2002 г. (S&P, март 2003). В 2002 г. Россия догнала Бразилию на рынке акций (обороты за год у обеих стран – 47-48 млрд. долл, капитализация - 100-120 млрд. долл.). Отсутствие доходов от высоких цен на нефть (она составляет 2-3% в структуре экспорта) и дефицитный - в течение десятилетий - торговый баланс Бразилия восполняет прямыми иностранными инвестициями, которые многократно выше, чем в России (в 90-х гг. второе место после Китая среди развивающихся стран).

Портфельные инвесторы часто рассматривают Бразилию и Россию как страны – субституты на международных рынках. В 1995 – 2000 гг. корреляция рынков акций этих стран была огромной (выше 0.9, в моменты кризисов – выше 0.95). Август 1998 г. немедленно вызвал ликвидацию портфельных инвестиций на рынке Бразилии, превращение их в доллары. Масштабное бегство капитала привело к острому кризису (крах рынка акций, девальвация национальной валюты, обесценение бразильских облигаций – вслед за российскими, падение золотовалютных резервов). Один из вероятных каналов связи - германские банки, которые вслед за потерями в России закрыли позиции в Бразилии, восстанавливая ликвидность.

Более 100 лет Бразилия оставалась рыночной экономикой, пытающейся соединить крупную собственность, социальный протекционизм, полуоткрытое, с сильным влиянием государства хозяйство, ориентацию на Запад и собственные геополитические устремления. Бразилия – модель для прогноза финансовой жизни России, испытывающей вкус к латиноамериканизации. Военные перевороты 1930 и 1964 гг., приход к власти левых сил в 1961-64 и 2002 гг., череда президентов, не закончивших своего срока, циклическое движение между открытостью и национализмом, авторитарностью и демократией, социалистической идеей и рынком приводили с постоянством к вспышкам экономического роста, которые, в свою очередь, сменялись гиперинфляцией, финансовыми кризисами и денежными реформами. В 1967, 1986, 1993, 1994 гг. – деноминации валюты в 1-2.7 тысячи раз. Обремененность внешним долгом (до 40% ВВП), выплаты в 30-60 млрд. долл. в год, зависимость от цен на экспорт (в 1997 – 2002 гг. мировые цены на кофе снизились почти в 4 раза, на сахар – в 1.5 раза) и международной финансовой помощи (летом 2002 г. –30-миллиардный кредит МВФ, предупреждающий крах бразильского, а за ним и мирового финансового рынков).

Так что впереди яркая жизнь, помноженная на природную суровость России к своим сынам и тягу к опасным социальным экспериментам. Наши деньги испытают все тяготы походной жизни. Они станут всем в движении, превращаясь, как цель, в ничто. Охранение их – большое приключение. Дело нашей жизни – защита их от покушений государства, неизбежных в деле выхода России – или Бразилии - на новые глобальные рубежи.

В будущее 5-10 лет финансовые рынки этих стран будут расти на пару, подчиняясь новому притоку средств на формирующиеся рынки и слаженной игре нерезидентов. К быстрому росту будут добавлены 2 - 3 новых кризиса (колебания мировых цен, политические риски, экономические неудачи властей). С 1990 по 1999 г. курсы бразильских акций выросли более чем в 700 раз, упав к сентябрю 2002 г. в 2 раза. С 1995 по 1997 гг. акции в России поднялись в стоимости в 5.5 раз с тем, чтобы обесцениться к октябрю 1998 г. вдесятеро. Так всё и будет. В среднесрочной перспективе чем более открытыми будут эти рынки для нерезидентов, чем выше будет цена ошибок на них государства, тем сильнее будет их взаимосвязь и выше волатильность.